

Научная статья

УДК 141

doi: 10.47475/1994-2796-2024-491-9-35-40

СИМВОЛ И СОЗНАНИЕ В ДРЕВНЕМ МИФЕ И СОВРЕМЕННОМ СОЦИУМЕ

Инна Петровна Лобанкова

Уфимский государственный нефтяной технический университет, Уфа, Россия, izar77@mail.ru, 0000-0002-8658-5075

Аннотация. Научный интерес представляет проблема символа в мифологическом сознании древних культур и в его современных интерпретациях. Рассмотрим эту проблему в контексте концептуализации М. К. Мамардашвили и А. М. Пятигорского о соотношении символа и сознания. Исторические, культурные, религиозные, провиденциальные причины недостатка символизма в современном мире основаны на особенностях психики человека. Современники воспринимают символы критическим логически-понятийным мышлением в качестве знаков для обогащения знаний о культуре. Десимволизация в знаковых системах приводит к потере их содержания и превращения в знаки. Научное семиотизирование — это превращение символа сознания в знак культуры. Символика любой древней культуры включает олицетворенную психическую стихию — это символический факт, непосредственный смысл которого мы не знаем. Но мы способны к самопознанию и раскрытию их соответствующего сознательного содержания в виде символов. Парадоксальная философская рефлексия интуитивно соотносит вещный образ и смысл символа. Есть древние символы, которые аксиологически и онтологически вневременны. Рассматривая символику героизма в контексте древних и современных интерпретаций, обратимся к символу огня. Древняя интерпретация символа огня, означающая праведность, Логос, разум, порядок, космический закон, огонь духа, идентична интерпретации современного символа, означающего огненную духовную сущность героев, материализованную в виде символа вечного огня в мемориале. Все древние символы являются не предметами денотирующих символов, а объектами контекстов культа, в рамках которого все психотехники адептов были ориентированы на их сознания. Современная символика также имеет онтологические и социокультурные основания, отраженные в религии, искусстве, культе, традиции, языке, ориентированные на сознательное восприятие смыслов, интерпретацию и трансляцию их в культуре и социуме на всех уровнях социальных общностей и институтов. Необходимо философское осмысление древних символов в их проекции на современную культурную, социальную и политическую среду.

Ключевые слова: символ, знак, сознание, миф, культура, вещь, герой, огонь

Для цитирования: Лобанкова И. П. Символ и сознание в древнем мифе и современном социуме // Вестник Челябинского государственного университета. 2024. № 9 (491). С. 35–40. DOI: 10.47475/1994-2796-2024-491-9-35-40.

Original article

SYMBOL AND CONSCIOUSNESS IN ANCIENT MYTH AND MODERN SOCIETY

Inna P. Lobankova

Ufa State Petroleum Technological University, Ufa, Russia, izar77@mail.ru, 0000-0002-8658-5075

Abstract. A problem of a symbol in the mythological consciousness of ancient cultures and in modern interpretations is of scientific interest. Let's consider this problem in the context of the conceptualization of M. K. Mamardashvili and A. M. Pyatigorsky on the relationship between symbol and consciousness. In modern world historical, cultural, religious, and providential reasons for the lack of symbolism are based on the peculiarities of the human psyche. Contemporaries perceive symbols with critical logical-conceptual thinking as signs for enriching knowledge about culture and the psyche. Desymbolization in these systems leads to the loss of their content and transfor-

mation into signs. Scientific semiotization is the transformation of a symbol of consciousness into a sign of culture. The symbolism of any ancient culture includes a personified psychic element – this is a symbolic fact, the immediate meaning of which we do not know. However, we are capable of self-knowledge and the disclosure of their corresponding conscious content in the form of symbols. Paradoxical philosophical reflection intuitively correlates the material image and the meaning of the symbol. There are ancient symbols that are axiologically and ontologically timeless. Considering the symbolism of heroism in the context of ancient and modern interpretations, let us turn to the symbol of fire. The ancient interpretation of the symbol of fire, meaning righteousness, Logos, reason, order, cosmic law, fire of the spirit, is identical to the interpretation of the modern symbol, meaning the fiery spiritual essence of the heroes, materialized as a symbol of eternal flame in the memorial. All ancient symbols are not objects of denoting symbols, but objects of cult contexts, within the framework of which the psychotechnics of the adepts were oriented towards their consciousness. Modern symbolism also has ontological and socio-cultural foundations reflected in religion, art, cult, tradition, language, and focused on the conscious perception of meanings, interpretation and translation in culture and society at all levels of social communities and institutions. The philosophically comprehend ancient symbols in their projection on the modern cultural, social and political environment it is necessary.

Keywords: symbol, sign, consciousness, myth, culture, thing, hero, fire

For citation: Lobankova IP. Symbol and consciousness in ancient myth and modern society. *Bulletin of the Chelyabinsk State University*. 2024;(9(491):35-40. (In Russ.). DOI: 10.47475/1994-2796-2024-491-9-35-40.

Постановка проблемы

Символ – это переносное значение образа в единстве формы (внешний вид) и содержания (смысл), социально-культурный, традиционно-информационный знак, содержанием которого является феноменологически постигаемая идея. Смысловая нагрузка символа: информативная, коммуникативная и консервативная. Символ социален, поскольку символы различного содержания принадлежат социальным общностям и институтам всех уровней, в символике отражены социальные отношения. Содержание символов не передается вербально, а выявляется интуитивным соотношением вещного образа и вложенного в образ смысла. В отличие от знаков, смыслы символов не указывают прямо на означаемые ими объекты.

М. К. Мамардашвили и А. М. Пятигорский в работе «Символ и сознание» толкуют символ не как репрезентацию предмета или события, а как особое выражение сознания, где «символ и психика — вещи, а сознание — «не-вещь». В онтологической интенции символ — вещь, которая одним концом в мире вещей, а другим в действительности сознания» [8, с. 26]. Символ — оболочка, а сознание внутри нее — единственная реальность. Согласно Г. Гегелю символ также образен — это картинка.

Мифы — коллективные образные традиции, способы самоорганизации, самосозидания человека в бытии и самоупорядочения пространства во времени.

М. К. Мамардашвили и А. М. Пятигорский считают миф «систематизацией первичного мезотязыка» [8, с. 36].

Представляя миф конструкцией сознания, М. К. Мамардашвили и А. М. Пятигорский вы-

деляют «три типа понимания мифа: 1) универсалия сознания: психологическая (Вундт), культурно-историческая (Ницше), психогенетическая (Фрейд), психоисторическая (Эриксон). Миф — состояние сознания; 2) природный феномен, противопоставленный исследованию мысли (Фрэнгер, Леви-Брюль). Миф — факт мышления; 3) способы моделирования реальности, снимающие антитезу «исследователь — исследуемый объект», возвращающие миф к типу «универсалия сознания», делающие аналогичными мифологическую и языковую формы (Леви-Стросс, Топоров). Миф — идеологическая конструкция — его интерпретация, производимая исследователями и самими мифами» [8, с. 82].

Миф, символ и сознание

Миф является неанализируемой целостностью и пребывает в области интерпретаций. Миф, как целостный факт (целостность), не бывает частичен.

Согласно М. К. Мамардашвили и А. М. Пятигорскому, «символы по отношению сознанию отличны от мифов тем, что они — вещи, а не факты. Но подобно мифам, они остаются вещами, пока не будут интерпретированы по отношению к конкретной структуре сознания. Символы не выводятся по законам логики из их частей или целого. Так, «Яйцо Брахмы» — символ бесконечной вставленности миров один в другой, можно интерпретировать символом «рекуррентия», поскольку представления о Брахме — это бесконечные циклы «замкнутого в яйце пространства-времени», т. е. «вещи, вне которой отсутствует время». Яйцо — символ, происходит постулирование «вещи, вне которой отсутствует время», как структуры сознания» [8, с. 84].

Так и целостности мифа соответствует целостная планиграфия архитектурного протогородского индоиранского комплекса «Страны городов» Южного Зауралья эпохи бронзы (XXI–XVIII вв. до н. э.) [4]. Архитектурный план каждого из более чем двадцати протогородских поселений не сводится к своим частям и не выводится из них, и каждому соответствуют свои символические значения (овал, круг, квадрат). Самые древние поселения овальной формы (Аландское, Берсуат, Кизильское) вполне могли бы символизировать яйцо Брахмы.

Символ содержит образ, но символ не сведен к образу, так как предполагает смысл, слитый с ним, но этому образу не тождественный. Символ включает в себя взаимообусловленные элементы — смысл и образ. Потому символ бытия существует как символ (но не вещь, символизирующая что-либо) лишь в интерпретациях.

Мифологические конструкции не нуждаются в вещественном качестве. Зачастую вещь или событие должно утратить вещественность или событийность, чтобы превратиться в миф. Мифы — это «психологизированные вещи» (события), а символы — овеществленные абстракции ума.

При археологических раскопках наряду с обычными артефактами (керамика, утварь, оружие и др.) часто обнаруживают непонятные предметы, дающие возможность поразмышлять о древнем мышлении. Изучая оставшиеся от предков символы, можно понять глубину мышления древних. В их обдуманых символах скрыты глубокие смыслы, необходимые и сегодня.

При эмпирическом подходе первичные символы интерпретированы однозначно: колесо со спицами символизирует солнце, космическую силу, «колесо причинности» Будды; крест — очистительный огонь; древо жизни — трансформация и божественный порядок сознания.

Древние символы религий взяты из образов космоса. Культы посвящались Творцу космоса. Так, символ Матери мира или богини матери — символ великой творческой силы сущности человека в древних культурах земли, солнца, огня, воздуха, воды. В Завете любой религии символы «мира дольного» скрывают образы и понятия «мира горнего» (город, чаша, корова, молоко, змея). Вехой эволюции и превращения физического бытия в духовное является символ преображения — крест, который также является и символом жизни.

Интерпретации символа огня в древних культурах — это ипостаси бога Агни в индоиранском

мифе (жертвенный костер, Солнце и молния, духовная устремленность), или Агни в Упанишадах — всеобъемлющее начало, управитель Вселенной. В индоиранском мифе развитие сущего — подобие древа жизни, рост которого основан на внутреннем божественном огне, соответствующем вселенскому закону, что затем в философии Вед соответствует «рите» и «дхарме». Огонь — символ праведности у огнепоклонников зороастризма. В Античности — это Логос Гераклита — разум, закон, учение, порядок, мера, всеобщая связь сущего, единство космоса, огонь Духа.

У всех народов древнейшим символом самоотвержения, искупления, просветления и бессмертия являлась чаша, как утверждение служения Высшим силам, чьи дары собраны в чаше для раздачи из нее жаждущим. Символ человека, несущего чашу, означал героя, несущего подвиг высокого деяния во имя всеобщего блага. Это священный Грааль в виде чаши, символизирующей совершенную природу и сердце Христа, и его самопожертвование. Это испытание чаши яда, символизирующее самоотверженность и последнюю ступень завершения земного пути архата. Это образ мудреца, несущего чашу, отражающую мироздание в индийской философии, где чаша — психоэнергетический центр высшего сознания адепта, вместительница вековых накоплений, окружающих зерно духа.

Все эти символы имеют равнозначные способы применения. Так, Солнце, огонь, чаша являются не предметами денотирующих символов, а объектами контекстов культа, в рамках которого психотехники адептов были сориентированы на их сознания. Свидетельством является огнепоклонническая и шаманская символика, «первичное не интерпретирующее понимание символов которой является символическими обозначениями дискретного психического состояния, ориентированного на структуру сознания, которую шаман описать не может, а ученый может, приурочив ее к религиозному контексту» [8, с.212].

Формирование учения об элементах в древних философских системах

М. К. Мамардашвили и А. М. Пятигорский в работе «Символ и сознание» раскрыли проблему понимания при использовании символизма в Древней индийской и Античной философии в учениях об элементах и стихиях.

Созерцательное проникновение в суть вещи — это уровень, где адепт уже не видит вещи, а ви-

дит конечный элемент ее составляющий. «Стихия — результат видения жизни внутри знаний, «сущностей» и знаковых систем. Материя не распадалась на элементы, но в движении от знаний к пониманию символов материя исчезла, появились элементы, заменяющие понимание материи. Стихия — символ результата ментальной работы сознания, где отсутствуют материя, отчлененный от нее дух и объект» [8, с. 198]. Так, в Веданте дух неприкосновенен, огонь зерна духа стихийно целостен, т.к. стихии неизменны, а эманация зерна духа меняется с ростом сознания. Зерно духа — частичка огненной стихии, а окружающая его энергия — сознание. Веданта говорит о зерне, как неподвижной основе, а Буддизм, устремляя к эволюции, говорит об усовершенствовании оболочек, указывая на подвижность.

Древние атомистические теории отражают иной уровень сознания. Они родились в созерцании мыслителями и йогами стихий, как изначальных символов сознания. В ведийских и древнегреческих атомистических представлениях «атомы — символы жизни в сознании. Это осознает и философ, и йог, где атом — символ невозможности анализа на этом уровне сознания. Элементы и атомы — первичные символы состояния сознания, при выходе из которого, человек представлял их трансцендентными сущностями, соотносящимися с материей. Так символическое осмысление стало вторичной объектной интерпретацией, превратившись в знание. Рождались йогические психотехники созерцания дискретности вещи, небытия в вещи и «ничто» как символического образа» [8, с. 198].

Так символика любой древней культуры включает олицетворенную психическую стихию — это символический факт, подобно элементам, атомам и телам, первичный, непосредственный смысл которых мы не знаем. Но мы способны к самопознанию и раскрытию их сознательного содержания в виде символа. Парадоксальная философская рефлексия интуитивно соотносит вещный образ и смысл символа.

Символика героизма в контексте древних и современных интерпретаций

Символ напоминает о знаке. Расцвет народов может происходить под символом, под высшими знаками преодолеваются опасные исторические переходы, но любая культура гибнет, когда изолируются ее элементы — изменяются условия жизни, уходят символы и знаки (язык). То, что невыразимо словом, дополняется символом. В лю-

бом символу есть фрагмент невыразимого, трансцендентного. Не всегда вербально можно выразить значение сакрального, что требует особого прозрения и внимательного отношения к символам — сокровенным иероглифам, хранящим сущностную основу мироздания. Так символом является знамя, под которым воины ведут битву, где потерянное знамя означает поражение войска. Символом великой битвы являлся меч, а духовным символом — религиозное учение о служении миру.

Изучая символы, мы постигаем невыразимое словами. Сакральность символа напрягает энергию. Самая высокая созидательная энергия — мысль. Вершина мысли — легенда мира, где заложен смысл созидающей энергии каждого вождя, всех чаяний, открытий, достижений, самоотверженных подвигов, героизма и воли каждого народа во все времена. Мощный коллектив в духовном устремлении своих вождей и героев увековечивает истину в образе, символе и знаке мирового языка. Один из христианских символов героизма и мученичества Георгий Победоносец помещен в центр герба России, отражен в религии, иконографии, искусстве, геральдике, топонимике, нумизматике, его именем назван орден и георгиевская лента.

Пифагор считал, что народ слагается героями и мучениками. Народ, восходящий в дерзании героев, живет подвигом, тогда как для нисходящего народа герой обременителен, а подвиг неприличен, хотя его благополучие и самомнительность еще велика. Так, общества, считающие героев излишним элементом, выпадают из эволюции. В то время как герои своей самоотверженностью, неуклонностью, осознанием общего блага приближают космическую эволюцию духа человеческого.

Для Платона его учитель Сократ — идеальный символический тип его философской системы, символ пребывания в состоянии сознания, т.е. воплощение самой философии, а также символ героизма и самопожертвования во имя истины [9].

Г. Гегель говорил о героях, как о великих людях, избранных мировым духом своими доверенными лицами, а также как о всемирно-исторических личностях, осознавших собственное призвание и благодаря собственной энергичности достигших цели. Величие героев определено их выходом на уровень всеобщего, что является основанием жизни народов и государств. Их соответствие воле мирового духа осуществлять великое, справедливое и необходимое определяет их героизм [2, с. 82].

У Э. Кассирера герои — не конкретные люди, а созданные героические образы [7]. У Т. Карлейля герой своей созидательной силой воплощает стремления народа во все времена. Карлейль писал об образе героя как хранителе мирового порядка, о культе и почитании героев, как о залоге прогрессивного общественного развития, где народ, принижающий социальную роль героя, неизбежно ждет гибель [6].

Именно сейчас так своевременна для нашей Русской цивилизации эта древняя как мир установка — творить героев. Россия, на протяжении веков решая экзистенциальную проблему борьбы с мировым злом, в очередной раз в полной мере погружена в героическое время, онтологически проявляющее культурно-генетический код народа-победителя. Энергичная (духовная) детерминация народа в решающие периоды истории нашей страны всегда обнаруживалась со всей своей мощью, и наш народ, обнажив свои пассионарные качества, при всех ударах судьбы держал дух. Держание духа — это устойчивое удержание его энергичных, пассионарных форм. Для народа, умеющего держать дух, крайне важна переключка времен.

Однако, герой древнего мира не похож на современного героя. Краткий подвиг древнего героя, одним взрывом огненного устремления напитывающий его энергичность, не предполагал нескончаемого запаса вдохновения и героического энтузиазма. В современных условиях подвиг длителен, земная атмосфера истощена, информационно-психический фон мировых общественно-политических процессов негативен, поэтому требуется непомерное напряжение всех сил и энергий.

Герой и мученик энергично подобен действующему вулкану, извергающему напряжённую мощь. Эволюция человечества невозможна без таких направляющих импульсов. И как бы не называлось такое благословенное напряжение энергий («героический энтузиазм» Дж. Бруно [1], «пассионарность» Л. Н. Гумилева [3], «человек-факел» И. А. Ильина [5], «горящее сердце Данко» А. М. Горького — всё это символы самопожертвования во имя общего блага), оно необходимо для эволюционного развития человечества. Здесь герой заражает людей своей одержимостью, верой в выбранное предметное основание, которое

связано с самоотверженностью ради общего блага, самоотречением и великим служением и которое, к сожалению, зачастую венчает человеческая неблагодарность.

Однако, труд, самоотвержение и подвиг каждого героя будет созидательным импульсом и эволюционным взрывом человеческой энергичности, создающей жизненный ритм, позволяющий толпам стать народами, способными оценить их героизм. Герой духа, отдающий кровь свою во имя спасения человечества благодаря внутреннему импульсу бессознательного воспламенения, восполняющего его силы, кратно увеличивает свою энергичную мощь. Герой в огненном творчестве, стремительно ведущий народ над бездной и дающий основание новой культуре, сравним с незримым космическим огнём, имеющим самое высшее напряжение.

Героизм может выражаться не только во внешнем подвиге, но и в боговдохновенном подвиге незримом, где в высшем духовном мыслительном творчестве подвижника происходит сотворчество с Творцом. Но всегда путем героев являются тернистые тропы самоотверженного подвига, являющегося залогом новых начал.

Заключение

Так, несмотря на издержки научного семиотизирования, в культурно-генетическом коде любого народа остаются символы, которые как непреходящие ценности онтологически вечны, как Космос. К таким символам можно отнести и феномен героя. Необходимость чтить героев духа находит проявление в символике народа. Символика древней культуры, включающей олицетворенную психическую стихию огня, идентична современной символической системе, отражающей огненную духовную сущность героев в виде факелов ведущих, языков пламени на памятниках и мемориалах вечного огня в честь героев, павших за Родину. Современная символика также имеет онтологические и социально-культурные основания, отраженные в философии, религии, искусстве, культе, традиции, языке и ориентированные на сознательное восприятие их смыслов, интерпретацию и трансляцию их в культуре и социуме на всех уровнях социальных институтов.

Список источников

1. Бруно Дж. О героическом энтузиазме. М.: Госуд. изд-во худож. лит-ры, 1953. 212 с.
2. Гегель Г. В. Ф. Лекции по философии истории. СПб.: Наука, 2005. 480 с.
3. Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. М.: Айрис-пресс, 2011. 560 с.
4. Зданович, Г. Б. Аркаим. Археология укрепленных поселений: монография: в 2 кн. Кн. 1: Жилища и жилое пространство / Г. Б. Зданович, Т. С. Малютина, Д. Г. Зданович / Челяб. гос. ун-т; Челяб. гос. ист.-культур. заповедник «Аркаим»; Благотворит. фонд «Аркаим». Челябинск: Изд-во Чело. гос. ун-та, 2020. 450 с.
5. Ильин И. А. Путь к очевидности. М.: Дар. 2017. 352 с.
6. Карлейль Т. Теперь и прежде. М.: Республика, 1994. 417 с.
7. Кассирер Э. Миф о государстве. / Философия символических форм: в 3-х т. М.: Академический проект, 2011.
8. Мамардашвили М. К., Пятигорский А. М. Символ и сознание: метафизические рассуждения о сознании, символике и языке. СПб.: Азбука Атткус, 2011. 224 с.
9. Платон. Собрание сочинений в 4 томах. Т. 1. / Ред. А.Ф. Лосев. М.: Мысль, 1993. 528с.

References

1. Bruno Dzh. O geroicheskom e'ntuziazme. = About heroic enthusiasm. M.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo khudozhestvennoj literatury. 1953. 212 p. (In Russ.).
2. Gegel', GVF. Lektsii po filosofii istorii. = Lectures on the philosophy of history. SPb.: Nauka, 2005. 480 p. (In Russ.).
3. Gumilev LN. E'tnogenez i biosfera Zemli. = Ethnogenesis and the biosphere of the Earth. M: Ajris-press, 2011. 560 p. (In Russ.). (In Russ.).
4. Zdanovich, GB. Arkaim. Archeology of fortified settlements : monograph : in 2 books. Book 1 : Dwellings and living space / GB Zdanovich, TS Maljutina, DG Zdanovich / Chelyabinsk State University; Chelyabinsk State Historical and Cultural Reserve "Arkaim" ; Charitable Foundation "Arkaim". Chelyabinsk : Chelyabinsk State University Publishing House, 2020. 450 p.
5. Il'in IA. Put' k ochevidnosti. = The path to evidence. M.: Dar. 2017. 352 p. (In Russ.).
6. Karleyl' T. Teper' i prezhde = Now and before. M.: Respublika, 1994. 417 p. (In Russ.).
7. Kassirer E'. Mif o gosudarstve. / Filosofiya simvolicheskix form: v 3-x t. = The myth of the state / Philosophy of symbolic forms: in 3 volumes. M.: Akademicheskij proekt, 2011. (In Russ.).
8. Mamardashvili MK, Pyatigorsky AM. Simvol i soznanie: metafizicheskie rassuzhdeniya o soz-nanii, simbolike i yazy'ke. = Symbol and consciousness: metaphysical reasoning about consciousness, symbolism and language. St. Petersburg: Azbuka Atticus, 2011. 224 p. (In Russ.).
9. Platon. Sobranie sochinenij v 4 tomakh. T. 1. = Plato. Collected works in 4 volumes. Vol. 1. / Red. AF Losev. M.: My'sl', 1993. 528 p. (In Russ.).

Информация об авторе

И. П. Лобанкова — кандидат культурологии, доцент, доцент кафедры философии, истории и социального инжиниринга.

Information about the author

I. P. Lobankova — Candidate of Cultural Studies, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Philosophy, History and Social Engineering.

Статья поступила в редакцию 05.07.2024; одобрена после рецензирования 13.10.2024; принята к публикации 20.10.2024.

The article was submitted 05.07.2024; approved after reviewing 13.10.2024; accepted for publication 20.10.2024

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.